

О ТУПИКОВЕ Е. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ТУПИКОВ Андрей Сергеевич, родился в 1900. Офицер царской армии. После революции проживал в Вышнем Волочке, работал на заводе. В 1919 — при наступлении Белой армии арестован как заложник и отправлен в тюрьму. Через год освобожден¹, вернулся в Вышний Волочек. Летом 1927 — в связи с убийством в Варшаве советского полпреда Войкова арестован. Приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь, позднее, благодаря ходатайству Помполита, освобожден². Проживал с семьей в поселке Ново-Гиреево Московской области, работал на спиртоводочном заводе. 29 января 1935 — арестован в связи с убийством Кирова, приговорен к 5 годам ИТЛ и в апреле отправлен в Сиблаг.

В декабре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Е. Н. Тупикова, выехавшая с сыном в Новосибирск.

<18 декабря 1935>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна.

Один раз Вы помогли мне в моем горе, избавили мужа от ссылки в Сибирь, поэтому опять обращаюсь к Вам за помощью в надежде, что Вы не откажете мне в возможном содействии. Прилагаю при этом заявление мое в Коллегию НКВД, очень прошу Вас направить его, куда следует, и по возможности принять необходимые меры к его рассмотрению. Муж арестован в 1935 году 29 января, как говорят на тюремном языке, в "Кировский набор" по ордеру № 1778 в поселке Ново-Гиреево по Нижегородской линии ж<елезной> д<ороги>. Просидел два месяца в изоляторе и 10 апреля сослан в концлагерь, содержится сейчас в КАЛИНИНСКОМ лаг<ерном> пункте СИБЛАГА. Срок получил весьма солидный — 5 (пять) лет. Было бы за что, я бы не протестовала, но обидно, семнадцать лет подряд отвечать за то, что мы — дети своих родителей, обучались в так называемых, "привилегированных" уч<ебных> заведениях и т<ак> д<алее>. Мужа арестовывают уже третий раз. Первый сидел в 1919-20 г<одах>, во время наступления белых, второй сидел в 1927 г<оду>, в массовый арест после убийства ВОЙКОВА (интересно, что его в Вышнем Волочке Тв<ерской> г<убернии> обвиняли в каком-то терроре, это в нашем городишке, где каждый знает про другого, сколько раз чихнет). Теперь его схватили в третий раз после убийства т<оварища> КИРОВА. Мне удивительно, что его никогда не обвиняют индивидуально, а все бедняга мой отдувается за злодеяния прохвостов, о которых мы и знать ничего не знаем. Я могу понять, что в 1919 году можно было сажать людей без разбора, было время хаоса и беспорядка, но сейчас, когда нас уже проверяли 10000000 раз, хватать людей только потому, что у них нос кривой, по-моему, это более чем глупо и неправильно в идеологическом смысле. Но нам не дано право рассуждать, а поэтому я хочу лишь просить и искать некоторой справедливости, а т<ак> к<ак>, говорят, ее на земле не бывает, товар дефицитный, то прошу некоторой последовательной закономерности. Очевидно, мужа забрали по доносу. По всем данным наврал на него ВИСКОВСКИЙ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, дурак первостатейный — тип, к которому очень подходит кличка "ОТРЕБЬЕ", да к тому же еще и пресловутое. Как я слышала, по Москве он известен, к<а>к низкая личность. Мы его очень недавно знаем, какой-нибудь год-полтора

¹ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 258. С. 1.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 187. С. 351-354.

познакомил нас сослуживец мужа, некий СУХОДОЛЬСКИЙ, старик, который этому негодяю Висковскому был отцом, но он и его погубил. Удивляет меня больше то обстоятельство, что такой солидный орган, как НКВД, может строить свои выводы и заключения на вранье такого глупого и бездарного типа, как Висковский.

Я прошу Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, укажите нам способ доказать органам НКВД, что мы не преступники и не вредители, а самые простые обыватели и, я бы даже сказала, что пусть нам верят больше, чем такой дряни, ибо мы не врем и не притворяемся, а говорим правду в глаза. За что дали мужу пять лет — не понимаю и думаю, что просто под горячую руку, ибо спустя месяц людям по той же категории стандартного образца "КР или 58-10" уже больше трешки не давали — мужу бедному не повезло. Нельзя ли пересмотреть так называемое "дело" и просить, если уж не о полном снятии приговора, то хотя бы о снятии или вернее снижении срока с пяти лет на три. Все же легче, а то четыре года мучения человеку, не зная за что, — все же очень жестоко. Я лично так устала страдать, что не прочь и подохнуть, но мужа жаль до боли. Ведь ему, несчастному, было всего 19 лет от роду, когда его посадили первый раз (я старше его), ему сейчас тридцать шесть лет, и из них он шесть сидит. Плачет, все просил Вам написать, может, говорит, заступиться. Помогите, Екатерина Павловна, мы правда, никогда ничего дурного не делали и не можем делать, ибо первым делом хотим жить. Последнее время муж служил на Гос<ударственном> спиртов<ом> заводе — там всегда дадут справки о нем. Если понадобится мой адрес, то его сообщаю и прошу извинить за беспокойство.

С полным почтением Е. ТУПИКОВА.

Адрес мой: г<ород> НОВОСИБИРСК, ул<ица> Крылова, 85.

Я переселилась из Москвы сюда, чтобы быть ближе к мужу, но меня никто не гнал, я сама уехала. Еще раз извините, и прошу, помогите, а то мне с сыном непосильно тяжело и страшно жаль человека невинно страдающего»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1506. С. 148. Машинопись.